

Гендерные стереотипы при выборе главы рода в якутских семьях

Н. М. Чердонов, Н. Д. Елисеева

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Проблема гендерного воспитания и полоролевого поведения мужчин и женщин приобретает в современном обществе все большую актуальность. Психологические тенденции современного общества, апеллирующие к андрогинным ценностям, все больше размывают границы, определяющие мужские и женские роли и их функции. Особенно ярко это проявляется в семейных отношениях. Статья посвящена представлению о главе рода в якутской семье, гендерные стереотипы у народа саха. В ходе исследования была разработана авторская методика на основе методики В. С. Мухиной «Преступник или ученый», а также авторский опросник по выявлению главы рода и линии рода. Респондентами выступили молодые люди с 18 до 29 лет. Результаты исследования показывают, в современных якутских семьях род чаще ведется по линии матери. Главой рода в большинстве случаев также является женщина. Выявлено, что статистически значимых гендерных различий в нашей выборке не имеется.

Ключевые слова: глава рода, гендерные стереотипы, семья, расширенная семья, иерархия, функции главы рода, методика, структура семьи, гендер, стереотипы.

Gender stereotypes when choosing the head of the clan in Yakut families

N. M. Cherdonov, N. D. Eliseeva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The research of gender education and gender-role behavior of men and women is becoming increasingly relevant in modern society. Psychological trends of modern society, appealing to androgynous values, increasingly blur the boundaries that define male and female roles and their functions. This is especially evident in family relationships. The article is devoted to the idea of the head of the genus in the Yakut family, gender stereotypes among the Sakha people. In the course of the study, the author's methodology was developed based on the Mukhina's methodology "Criminal or scientist", as well as the authors' questionnaire on identifying the head of a clan and the line of the clan. The respondents were young people aged 18 – 29 years. The results of the study showed that in modern Yakut families, the ancestral line is more often carried out on the mother's side. The head of a clan in most cases is also a woman. It was revealed that there are no statistically significant gender differences in our sample.

Keywords: head of a clan, gender stereotypes, family, extended family, hierarchy, functions of the head of a clan, methodology, family structure, gender, stereotypes.

ЧЕРДОНОВ Никита Матвеевич – студент 4 курса института психологии, СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: cherdonovnikita@gmail.com

CHERDONOV Nikita Matveevich – 4th year student, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ЕЛИСЕЕВА Наталья Дмитриевна – к. психол. н., доцент кафедры психологии социальных наук института психологии, СВФУ имени М. К. Аммосова.

E-mail: eliseeva_n_d@mail.ru

ELISEEVA Natalia Dmitrievna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Social Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Введение

В последнее время все более популярным становятся исследования гендерных стереотипов про полоролевое поведение мужчин и женщин [1], особенности проявления взаимосвязи гендерных стереотипов с субъективным понятием благополучия в юношеском возрасте [2, 3], влияния соотношения полов на материальное благополучие общества [4] и т. д. Научный интерес к гендерным стереотипам продиктован стремлением современного мира создать равноправное общество. В связи с этим возникает много вопросов, начиная от того, что понимается под «равноправием» и, заканчивая, какие последствия могут эти изменения внести в существующую организацию жизни человека и общества. Современные тенденции относительно полоролевого поведения мужчин и женщин вносят свои коррективы в такие аспекты жизни человека, которые являются основополагающими для определения не только характерологических особенностей человека, но и более глубоких слоев личности: мотивационно-потребностной сферы, включающей ценности, интересы, увлечения и стремления человека.

В связи с вышесказанным, особую актуальность приобретает исследование характеристик гендерных семейных ролей – роли отца и матери, бабушки и дедушки, сына и дочери и т. д. Одним из аспектов многогранных гендерных ролей, на наш взгляд, являются представления о лидере – «главы семьи».

В фокусе внимания нашего исследования находится якутская семья. Исследование якутской семьи имеет ряд актуальных причин. Во-первых, психологических исследований якутской семьи на сегодняшний день несправедливо мало [5]. Семья, семейные отношения и семейное состояние, как правило, являются предметом социологических исследований. Во-вторых, психологическое исследование якутской семьи ограничивается отдельными параметрами в дизайне исследования. Семья и семейные отношения чаще всего выступают критерием для исследования других психологических проблем. К примеру, девиантного поведения, ценностных ориентаций и т. д.

Отсюда, исследование якутской семьи и характеристик лидера якутской семьи, на наш взгляд, имеет особую актуальность в наше время. Известно, что якутская семья имеет свои особенности, связанные с традициями и культурой народа [5]. Главой семьи обычно считается старший мужчина, который принимает решения и руководит остальными членами семьи. Он отвечает за распределение ресурсов, заботится о благополучии своей семьи и защищает ее интересы [6].

В данной статье мы рассматриваем гендерные стереотипы современной якутской молодежи о своей семье и его лидере.

Анализ основных понятий исследования

Современные исследователи определяют *гендерный стереотип* как «схематизированные, нормативные, обобщенные образы социальной группы мужчин и группы женщин» [7, 47с.]. Проблема гендерных стереотипов отечественных этнологов начала интересоваться относительно недавно. Первым опытом комплексного изучения социально-культурной дифференциации полов в отечественной этнографии являлся сборник статей 1991 года «Этнические стереотипы мужского и женского поведения». В сборнике рассматриваются вопросы символизации мужского и женского в разных этнических средах, конкретные стандарты мужского и женского поведения у ряда народов Европы, Азии, Африки, Америки, Австралии [8]. В предисловии к сборнику И.С. Кон отмечал, что этнические стереотипы мужского и женского поведения отличаются многозначностью и включают, по крайней мере, три аспекта:

1) половой символизм, образы маскулинности и феминности в культуре, идеологии и обыденном массовом сознании. Понятия маскулинность и феминность обозначают психические и поведенческие свойства и черты, «объективно присущие» (по выражению И. Кона) мужчинам (маскулинность) или женщинам (феминность);

2) социально-структурную половую стратификацию, дифференциацию мужских и женских ролей, деятельности и статусов. Например, когда говорят о «женских» профессиях, в голову приходит сразу такие работы, как няня, учительница, швея и т. д., а при «мужских» профессиях – шахтер, директор, охранник, пожарный, полицейский и т. д.;

3) индивидуальные поведенческие различия, соответствующие или не соответствующие нормативным представлениям и ролевым ожиданиям [8].

Э. Г. Эйдемиллер в своем учебнике «Психология и психотерапия семьи» склоняется к определению Н. Я. Соловьева, который определяет семью таким образом: «Ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями, сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [8, с. 38].

Таким образом, *расширенная семья* – это семья, в которой живут несколько поколений (бабушка, дедушка, мама, папа и ребенок). Основными признаками расширенной семьи являются совместное проживание в одном доме и совместная экономическая деятельность. Если один из двух признаков отсутствует, то семья всё еще может называться расширенной семьей, если члены семьи отмечают тесное взаимодействие между собой. Гиперболизированным популистическим примером такого случая может послужить семья «Ворониных» из одноименного сериала, хоть формально они и живут раздельно, но тесно взаимодействуют между собой, проводят праздники вместе, вместе едят, воспитывают детей и т. д.

В якутскую семью, которую принято считать расширенной, входят родители, дети, а также прародители, в большинстве случаев, по отцовской линии. Связано это с тем, что после женитьбы женщина становится частью другой семьи, и она переезжает к своему мужу. Подтверждение патриархальной организации семьи можно найти в народном фольклоре. К примеру, якутская народная сказка «Бисэ ынахтаах Бэйбэрэкээн эмээхсин» отражает процесс создания молодой семьи, как части родительской семьи мужа – молодой супруг Хаардыт Бэргэн после женитьбы увозит молодую жену в отчий дом [9].

Якутское общество имело несколько этапов становления, в ходе которого менялись статус и права мужчины и женщины в обществе. К. Д. Уткин отмечает, что архаичное якутское общество было матриархальным [10]. Доказательство этому можно найти в героическом эпосе «Олонхо», который исторически древнее, чем сказка о «Бисэ ынахтаах Бэйбэрэкээн эмээхсин». Исследователи эпоса «олонхо» отмечают следующие особенности якутской семьи. Женщина-мать является безусловным авторитетом внутри семьи, персонализацией всего светлого в семье. Недаром символами плодородия и покровительства людей являются женщины Айыысыт и Иэйэхсит. В представлении якутов обязанностью человека являлось продолжение рода, что отмечается в олонхо, когда племя айыы спускается с неба, чтобы продолжить свой род среди смертных [11].

На смену матриархального устройства пришло патриархальное устройство, которое было обусловлено с одной стороны, эволюцией общества, с другой стороны, инкорпорацией Якутии в Российское общество [10]. Таким образом, начиная с XVII в. изменяется структура якутской семьи. В XIX в. якутская семья имеет уже свойства патриархальной семьи, свидетельство которого мы находим в описаниях В. Л. Серошевского, В. Д. Виленского-Сибирякова, Г. В. Циперовича, В. Г. Богораза.

Основы *патриархального устройства семьи* закладываются с раннего детства. Мальчика в якутской семье воспитывали как «хозяина дома», который в будущем будет заботиться об отце и матери в их старости. Девочку же растили как «чужую», то есть существовала установка, что девушка после замужества станет частью другой семьи. Девушку с ранних лет учили быть покорной и работать по дому, начиная от дойки коровы, заканчивая рукоделием, готовкой и изготовлением домашней посуды из бересты, именно эти качества являлись решающими при выборе невестки. Замужество являлось решающим событием в жизни женщины. От брака зависела вся дальнейшая жизнь якутки. Продиктовано это практически отсутствием прав женщины в обществе в XIX в. Если женщина не выходила замуж, ее ситуация после смерти родителей становилась еще труднее [6].

Следующим понятием, оперируемым в нашем исследовании, является понятие «*глава рода*». На основе анализа литературы можно отметить, что точного и полного определения понятия «глава рода» в психологии на данный момент не существует [5]. Наиболее близким к данному понятию, является определение «глава семьи», то есть член семьи, который несет ответственность за всё, что происходит внутри семьи. Глава семьи пользуется авторитетом внутри семьи, а также руководит домашним хозяйством. Критерии выбора главы семьи разные, начиная от национальных традиций, заканчивая отношениями внутри семьи. Соотнеся данное определение с понятием рода, мы сможем сказать, что глава рода – это не только человек, который заправляет делами всей семьи, но и делами всех своих кровных родственников, носящих одну фамилию или происходящих от одного предка.

Понятие *род* часто используется этнографами и культурологами. Известный исследователь якутской культуры Б. Сулбэ разделяет материнские роды и отцовские роды [12]. Структура семьи или якутский род разделялся на Ийэ ууһа (рода) и Аҕа ууһа (рода), и у того, и у другого род исчислялся по отцовской линии, дочери, которые вышли замуж, считаются частью другого рода. В. Л. Серошевский считал, что разделение на ийэ и аҕа ууһа произошло из-за полигамии, когда у мужчины было несколько жен, то есть аҕа ууһа подразумевает за собой потомство, которое произошло от одного отца, ийэ ууһа его ветви от разных жен [6]. Отсюда, можно сделать вывод о том, что род – это расширенная семья, состоящая из нескольких поколений (прародители, родители, дети) и объединяющая семьи двоюродных и троюродных родственников.

Относительно иерархии якутских семей, документально зафиксированных данных практически не имеется. Наиболее распространённым является наблюдения В. Л. Серошевского, которые он приводит в своей книге «Якуты». Автор пишет: «Иерархия в семье разделялась следующим образом: «в семье кто старше – тот глава, а самый главный отец; в семье глава отец и мать: отец больше, мать меньше. Если отца нет, а мать глупа или молода, то дядя». Отец мог раздать все вещи, а то и передать ребенка в другую семью, старшие были безусловными авторитетами для молодых, исходя из простого закона силы – сильный подчиняет слабого, но такой случай имеет обратный эффект, когда уже старыми и немощными людьми пренебрегают, но тут зависит от индивидуального воспитания» [6, с. 656]. Далее В. Л. Серошевский отмечает, что главой рода у якутов преимущественно был мужчина, он являлся представителем своей семьи на разных мероприятиях и при встрече гостей, имел безусловный авторитет в глазах других членов семьи. Серошевский описывал такой обычай, когда глава грелся возле печки, никто его не беспокоил и не проходил между ним и огнем, находящиеся в доме люди не издавали громких звуков, боясь оторвать его от мыслей. Активно наравне с другими членами семьи он работал только во время сенокоса, остальные дела он предоставлял другим, так как считалось, что черная

работа не по статусу главе семьи. Особенно глава семьи избегал женской работы, так как считалось, что это рабский труд. В. Л. Серошевский писал, каким бы добрым ни был глава рода, его все бессознательно избегали, когда он возвращался с прогулки, веселье разговоры, шутки, сплетни сразу затихали, глава рода заранее исключал такие действия ради сохранения престижа и статуса. Если глава рода имел высокий авторитет и неоспоримое лидерство, сыновья со своими женами могли остаться жить с ним в одном доме, ради перспективы дополнительных рабочих рук. В противном случае, когда глава рода имел малое влияние и авторитет, он стремился отделить сыновей и оставить одного. Тут выбор падал не на самого старшего или младшего сына, отец стремился оставить себе самого покорного, доходило до того, что он мог выгнать всех и приютить сироту [6].

На основе теоретического анализа можно отметить, что в якутском менталитете семья является многопоколенческим расширенным родом. Анализ фольклора показывает, что род может быть, как по линии отца, так и по линии матери. Относительно главы семьи или рода исследователи отмечают, что чаще главой рода является старший мужчина.

Описание программы эмпирического исследования

В эмпирическом исследовании проверялись следующие гипотезы:

– линия рода будет представлена по линии отца и по линии матери в одинаковом соотношении;

– главой рода в современных якутских семьях является мужчина.

Эмпирическое исследование проведено на базе СВФУ имени М. К. Аммосова. Выборка исследования состоит из 59 респондентов, с 18 до 29 лет, из них 25 мужчин (42,37%) и 34 женщин (57,63).

В исследовании применялись следующие методики.

– Авторская анкета о структуре семьи как рода. Целью анкеты является изучение определения линии рода: по материнской или отцовской ветви, а также пола и возраста главы рода.

– Адаптированная методика «Преступник или ученый?», использованная в социально-психологическом эксперименте В. С. Мухиной в 1971 г. Суть эксперимента в оригинальном варианте сводился к тому, что испытуемым показывали один и тот же портрет пожилого мужчины. Одной половине группы экспериментатор говорил, что это известный ученый, другой половине было сказано, что на портрете опасный преступник. Испытуемым нужно было составить психологический портрет этого человека. В результате испытуемые нашли в мужчине как позитивные, так и негативные черты характера. Определяющим являлась инструкция – если экспериментатор указывал, что на портрете известный ученый, то описание было положительное, если преступник, то испытуемые перечисляли негативные характеристики. Все зависело от того, как его им представили.

В нашем случае респондентом предлагались парные фотографии мужчины и женщины зрелого возраста и молодых людей – юноши и девушки. Мы просили респондентов выбрать из двух фотографий один, который больше подходит для предпочтительного варианта главы рода, описать его/её черты характера, физические качества и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования было выявлено, что род в якутских семьях является расширенной и многопоколенческой. Как видно из таблицы 2, членами рода являются представители трех-четырех поколений: прапрародители – прародители, родители и дети, а также двоюродные родственники.

Таблица 1

Члены семьи в группах мужчин и женщин

Мужчины		Женщины	
Статус члена семьи	Частота	Статус члена семьи	Частота
брат	18	сестра	38
мама	17	бабушка	33
сестра	13	брат	30
бабушка	11	мама	30
папа	11	дедушка	21
дедушка	7	дядя	21
дядя	4	папа	20
тетя	4	тетя	18
племянник	2	племянник	5
жена	1	дочь	1
мачеха	1	прабабушка	1

На основе данных, представленных в табл. 1, можно прийти к выводу, что род в ответах женщин более расширен, чем в ответах мужчин. Здесь, можно предположить, что женщины более внимательны к своему роду, в сохранении памяти о своих предках.

Большинство респондентов выделили материнскую линию в качестве вектора рода, 67% респондентов вне зависимости от пола присуждали функции главы рода к члену семьи женского пола. При этом мужчины и женщины демонстрировали единство во мнении. Статистически значимых различий выбора линии рода по полу не выявлено (492,500 при $p \geq 0,58$).

Таблица 2

Результаты статистического анализа распределения исследуемого признака в мужской и женской группах

	Выбор линии рода
U Манна-Уитни	492,500
W Вилкоксона	898,500
Z	-,553
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,580

Далее рассмотрим пол главы рода. В нашем исследовании 67 % респондентов вне зависимости от пола присуждали функции главы рода к члену семьи женского пола, когда как 16 % респондентов перечисляли функции главы рода к члену семьи мужского пола и 12 % респондентов выбрали представителей обоих полов.

Таблица 3

Результаты статистического анализа распределения исследуемых признаков в мужской и женской группах

	Пол человека, к которому обращаются за советом	Пол человека, являющегося авторитетом для других членов рода	Пол человека, разрешающего споры в роду	Пол главы рода
U Манна-Уитни	493,000	506,500	396,500	422,000
W Вилкоксона	899,000	1247,500	696,500	828,000
Z	-,585	-,367	-,778	-1,614

Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,558	,713	,436	,106
--	------	------	------	------

Как мы видим из таблицы 3, статистически значимых различий по полу не выявлено.

Из табл. 3 видно, что различий в группах юношей и девушек по параметрам: пол главы рода, пол человека, к которому обращаются за советом, пол человека, являющегося авторитетом для других членов рода, а также пол человека, разрешающего споры в роду, не выявлено. Таким образом, можно отметить, что выбор материнского рода и главы рода женского рода является абсолютным как для мужчин, так и для женщин.

Далее нами проводился анализ физических, социальных и психологических черт главы рода. Частотный анализ выделил 133 привлекательных характеристик главы рода. При выборе мужчины респонденты наиболее часто отмечают, что он является представителем мужского пола, а также отличается уверенностью в себе. При выборе женщины в качестве главы рода респонденты отмечают, что она строгая, уверенная и мудрая.

Следует отметить, что имеются черты, которые характерны для обоих полов: уверенность, строгость и серьезность. Всего у мужчин перечислили 143 характеристик, у женщин 199. Как мы видим, гендерные стереотипы о женщине-главе рода, более разнообразны, по сравнению с гендерными стереотипами о мужчине-главе рода. Вместе с тем существуют некоторые особенности в гендерных стереотипах о мужчинах и женщинах как главах рода.

В целом среди ответов о привлекательных характеристиках мужчины в качестве главы рода можно отметить, что самая популярная причина выбора является принадлежность мужскому полу. Выделены следующие характеристики внешности: ухоженность, расслабленное лицо, глубокий взгляд, мощная челюсть и т.д. Среди ответов о привлекательных характеристиках женщины в качестве главы рода можно отметить, что преобладают ответы, описывающие характер человека: мудрость, уверенность, строгость. Наименьшее количество ответов о характеристиках внешности женщины: глубокий взгляд, жесткие черты лица, выразительные глаза и т. д.

Следующий вопрос был направлен на выделение гендерных стереотипов об отталкивающих чертах характера и особенностях внешности. Такой прием используется в экспериментальной психологии при составлении целостного образа изучаемого явления. Общая картина, формирующаяся на биполярных положительных и отрицательных аспектах, по мнению исследователей семантических пространств, повышает надежность результатов исследования [13].

Отталкивающими качествами мужчины респонденты наиболее часто отмечают добродушие, мягкость черт лица, юный возраст. Добродушие – положительная характеристика личности, определяющая мягкосердечность человека, здесь воспринимается нашими респондентами как отрицательная характеристика. Отталкивающими качествами женщины-главы рода является то, что она женщина, а из черт характера мягкость и доброту. В целом среди ответов об отталкивающих характеристиках мужчины в качестве главы рода можно отметить множество черт, описывающих внешность: возраст, форма глаз, пустой взгляд, неопрятная внешность. Отрицательными чертами характера являются добродушие, безответственность, безразличие и ведомость, т. е. конформность. Относительно женщин, отталкивающими качествами являются физические характеристики: молодой возраст и отталкивающий взгляд. Следует отметить также характеристики, которые характерны для всех: доброта, мягкость и молодой возраст. Всего у мужчин перечислили 124 характеристик, у женщин 96.

Заключение

Исследование гендерных стереотипов о «главе рода» является актуальной и востребованной темой. Существует дефицит исследований психологических характеристики якутской семьи [5]. Следует также отметить, что теоретический анализ выявил неопределенность понятия «глава рода», в психологии чаще пользуются понятием «глава семьи» [8]. Теоретический анализ выявил, что якутская семья является многопоколенческим расширенным родом, объединяющим потомков прародителей. Анализ фольклора показывает, что род может быть, как по линии отца, так и по линии матери. Относительно главы семьи или рода исследователи отмечают, что чаще главой рода является старший мужчина.

В ходе эмпирического исследования выявлено, что в современных якутских семьях род чаще ведется по линии матери. Главой рода большинство респондентов, вне зависимости от пола также выбирали женщину. Следует отметить, что если при выборе женщин респонденты отмечали ее достоинства, то в случаях выбора мужчины такого анализа не проводилось. Здесь, на наш взгляд, проявляется патриархальность традиционного якутского общества [6], но сегодня мы наблюдаем изменение в устройстве общества. Данная тенденция меняется, о чем указывала У. А. Винокурова [14], и подтверждается результатами нашего эмпирического исследования. Данный вывод является предварительным и требует дальнейшего исследования.

Таким образом, гипотеза исследования в том, что линия рода в равной мере представлена по линии отца и по линии матери в одинаковом соотношении не подтвердилась. Вторая гипотеза о том, что главой рода в современных якутских семьях является мужчина, также не подтвердилась.

В дальнейшем планируется исследование гендерных стереотипов о главе рода в разных возрастных группах, а также расширение исследуемых характеристик главы рода.

Литература

1. Егорова, А. И. Психолингвистический анализ гендерных стереотипов в алтайских и якутских пословицах / А. И. Егорова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований, 2019. – №2(24). – С. 51-63.
2. Белобосова, И. А. Взаимосвязь гендерных стереотипов с гендерной идентичностью и субъективным благополучием в юношеском возрасте / И.А. Белобосова / Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: к 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора психологических наук, профессора Алексея Федоровича Шикина: материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых и их наставников, 2017, Тверской государственной университет, Томск. – С. 221-223.
3. Безрукова, А. А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития / А. А. Безрукова // Новые технологии, 2011. – №1. – С. 203-206.
4. Семенова, О. В. Теоретические и практические следствия дисбаланса в количестве мужского и женского населения в современной России. Влияние фактора соотношения полов в регионе на индивидуальный уровень материального благополучия / О. В. Семенова, М. Л. Бутовская // Социодинамика, 2020. – №3. – С. 30-45.
5. Елисеева, Н. Д. Семья в якутском менталитете: психологический анализ / Н. Д. Елисеева. – Москва : Наука, 2022. – 252 с.
6. Серошевский, В. Л. Якуты опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – Москва, 1993. – 736 с.
7. Завьялова, Ю. Б. Гендерные стереотипы и предпочтения в структуре гендерного самоопределения личности / Ю. Б. Завьялова // Актуальные направления социально-психологических исследований личности в онтогенезе : Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2019 года / Под общей редакцией Л.А. Григорович. – Москва : Московский государственный областной университет, 2019. – 47-52 с.

8. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 4-е изд. – 656 с.
9. Илларионов, В. В. и др. Якутские народные сказки / В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с.
10. Уткин, К. Д. Культ женщины в якутских традициях / К. Д. Уткин. – Якутск : Ситим, 1994. – 31 с.
11. Павлова, О. К. Образы высшего божества Айыы в олонхо северо-восточной традиции якутов / О. К. Павлова // Эпосоведение, 2018. – №2 (10). – С. 85-91
12. Багдарыын Сьулбэ. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк / Багдарыын Сьулбэ. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1985. – 143 с.
13. Шмелев, А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности / А. Г. Шмелев. – Москва : Изд-во МГУ, 1983. – 158 с.
14. Винокурова, У. А. Якутские ценности в начале XXI века [Электронный ресурс] / У.А. Винокурова // Новые исследования Тувы, 2017. – №3. – С. 5.

References

1. Egorova A.I. Psiholingvističeskij analiz gendernyh stereotipov v altajskih i jakutskih poslovičah / A.I. Egorova // Tomskij zhurnal lingvističeskikh i antropologičeskikh issledovanij, 2019. – №2(24). – S. 51-63.
2. Belobosova I.A. Vzaimosvjaz' gendernyh stereotipov s gendernoj identičnost'ju i sub#ektivnym blagopoluchiem v junosheskom vozraste / I.A. Belobosova / Psihologija, obrazovanie: aktual'nye i prioritetyne napravlenija issledovanij: k 90-letiju so dnja rozhdenija zaslužennogo dejatelja nauki RF, doktora psihologičeskikh nauk, professora Alekseja Fedoroviča Shikuna: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii studentov, magistrrov, aspirantov, molodyh učenyh i ih nastavnikov, 2017, Tverskoj gosudarstvennoj universitet, Tomsk. – S. 221-223.
3. Bezrukova A.A. Gendernye issledovanija v Rossii: problemy stanovlenija i razvitija / A.A. Bezrukova // Novye tehnologii, 2011. – №1. – S. 203-206.
4. Semenova O.V., Butovskaja M.L. Teoreticheskie i praktičeskie sledstvija disbalansa v kolichestve mužskogo i ženskogo naselenija v sovremennoj Rossii. Vlijanie faktora sootnoshenija polov v regione na individual'nyj uroven' material'nogo blagopoluchija / O.V. Semenova, M.L. Butovskaja // Sociodinamika, 2020. – №3. – S. 30-45.
5. Eliseeva N.D. Sem'ja v jakutskom mentalitete: psihologičeskij analiz / N.D. Eliseeva. M.: Nauka, 2022. – 252 s.
6. Seroshevskij V.L. Jakuty opyt jetnografičeskogo issledovanija / V.L. Seroshevskij. M.: b/i, 1993. – 736 s.
7. Zav'jalova, Ju. B. Gendernye stereotipy i predpochtenija v strukture gendernogo samoopredelenija ličnosti / Ju. B. Zav'jalova // Aktual'nye napravlenija social'no-psihologičeskikh issledovanij ličnosti v ontogeneze : Sbornik materialov Mezhvuzovskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Moskva, 16–20 aprolja 2019 goda / Pod obshhej redakciej L.A. Grigorovich. – Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2019, –47-52 s.
8. Jejdemiller Je.G., Justickis V. Psihologija i psihoterapija sem'i / Je.G. Jejdemiller, V. Justickij. SPb.: Piter, 2015, 4-e izd. – 656 s.
9. Illarionov V.V. i dr. Jakutskie narodnye skazki / V.V. Illarionov, Ju.N. D'jakonova, S.D. Muhopleva. Novosibirsk: Nauka, 2008. – 462 s.
10. Utkin K.D. Kul't ženshhiny v jakutskih tradicijah / K.D. Utkin. Jakutsk: Sitim, 1994. – 31 s.
11. Pavlova O.K. Obrazy vysshego božhestva Ajyy v olonho severo-vostočnoj tradicii jakutov / O.K. Pavlova // Jepsosvedenie, 2018. – №2 (10). – S. 85-91
12. Bagdaryyn Sjulbje. Toponimika Jakutii: kratkij nauchno-populjarnyj ocherk / Bagdaryyn Sjulbje. Jakutsk: Jakutskoe knižnoe izd-vo, 1985. – 143 s.
13. Shmelev A.G. Vvedenie v jeksperimental'nuju psihosemantiku: teoretiko-metodologičeskie osnovanija i psihodiagnostičeskie vozmožnosti / A.G. Shmelev. M.: Izd-vo MGU, 1983. – 158 s.
14. Vinokurova U.A. Jakutskie cennosti v nachale XXI veka [Jelektronnyj resurs] / U.A. Vinokurova // Novye issledovanija Tuvy, 2017. – №3. – S. 5